

летописными записями, народными легендами, скашнями-ми о первых киевских князьях, воспоминаниями очевидцев и своими собственными.

Обретение мощей *Феодосия* в 1091 г. он с гордостью описывает как «самовидец», «не слухом бо слышав, но сам о сем начал-ник». Свой «Временник» автор-печерянин закончил во всяком случае до 1101 г., но впоследствии редактировал текст и дополнял его новыми известиями о событиях, имеющих отношение к Печерскому монастырю.

Печерские монастырские известия доходят до 1113г., но летописатель не умер: его характерный творческий почерк заметен и в последующих статьях. Поэтому отсутствие после 1113г. местных печерских записей логично объяснить переменой местонахождения нашего автора. Действительно, в конце годовой статьи 1113г. можно читать известие о поставлении двух епископов: Даниила Юрьевского и Никиты Белгородского. Автор «Временника» обладал

несомненными талантами: он первым создал концепцию истории Руси, прекрасно знал и использовал Священное писание, был активным проповедником православных догматов и духовных ценностей. Это уникальное сочетание достоинств (столь редкое в Древней Руси), естественно, открывало ему путь к епископскому сану.

Заметим, кстати, что и создатель «Повести временных лет» игумен Сильвестр в 1118г. также был посвящен в сан епископа Переяславского.

Текст «Временника» позволяет определить, к какому городу благоволил автор: это был, конечно, Белгород. Белгороду посвящена специальная статья об основании его князем *Владимиром* в 991 г., заселении его людьми из других городов, ибо *Владимир* «любя град сей». Такое особенное внимание к Белгороду подчеркивается помещением в летописи под 997 г. легенды «О белгородском киселе». В ней рассказывается, как жители Белгорода обманули осаждавших город печенегов, показав их